

---

---

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА

---

---

ДЕМОГРАФИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ,  
МОРАЛЬ И ПРАВО

© 2019 г. В. И. Жуков

*Институт государства и права Российской академии наук, Москва*

*E-mail: 89260715525@mail.ru*

Поступила в редакцию 05.10.2018 г.

В статье с позиции философии права рассматривается диалектика национальных интересов, прав личности и укрепления государственного суверенитета; методом сопоставления официальной юридической статистики и социологического инструментария определяются количественные параметры искусственного прерывания беременности, раскрывается опасность аборт для самой женщины, а также демографического состояния населения; прослеживается эволюция законодательного регулирования прав личности, интересов общества и государства; излагаются прогностические сценарии развития народонаселения России в зависимости от избранной модели социально-демографической политики.

**Ключевые слова:** философия права, социология права, демографическая политика, искусственное прерывание беременности, национальные интересы, право, мораль.

DOI: 10.31857/S013207690003647-3

С позиций **философии права** могут быть рассмотрены не только фундаментальные научные проблемы, но и ключевые вопросы **внутренней и внешней** политики Российского государства. В частности, 1 марта 2018 г. в Послании Федеральному Собранию РФ В. В. Путин определил **сбережение населения** как важнейшее направление государственной политики, как национальную идею<sup>1</sup>, реализация которой требует **философского и политического** осмысления феномена, **социологического** измерения количественного и качественного состояния народонаселения, степень восприятия обществом **этических и нравственных** факторов, влияющих на демографические процессы, определения **эффективности законодательства** и оценки правоприменительной практики, содействующей или блокирующей решение задач.

Символично то, что Указ Президента РФ № 204, изданный в день инаугурации, носит название «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»<sup>2</sup> и начинается с формулировки национальных целей, которых страна должна достичь за ближайшие шесть лет.

<sup>1</sup> См.: Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. // Росс. газ. 2018. 2 марта.

<sup>2</sup> См.: Официальный сайт Президента Российской Федерации В. В. Путина.

В Указе говорится: «В целях осуществления прорывного научно-технического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека п о с т а н о в л я ю:

1. Правительству Российской Федерации обеспечить достижение следующих национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года:

а) обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации;

б) повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году — до 80 лет);

в) обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции;

г) снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации...»<sup>3</sup>.

Ключевые слова Указа Президента РФ: «увеличение численности населения», «устойчивый естественный рост численности населения Российской Федерации», «повышение ожидаемой продолжительности жизни», «снижение в два раза уровня бедности»; далее следуют «национальные цели»,

<sup>3</sup> Там же.

«приоритетные проекты» (п. 2), а перечень направлений достижения национальных целей начинается с **демографии** (п/п. «б» п. 2).

После Послания В. В. Путина Федеральному Собранию РФ и принятия Указа Президента РФ № 204 становится понятным, почему Правительство РФ обязано проводить сильную социальную политику, а выдвинувшиеся на первый план **демографические проблемы** позволяют сделать вывод о том, что **Россия вышла из числа стран, проводящих политику сокращения народонаселения**.

## I

Для решения демографических проблем особое значение имеет **союз нравственного потенциала морали и интеллектуальной мощи права**. При этом нужно понимать, что **мораль как совокупность норм поведения нуждается в законодательном закреплении**. Другими словами, речь идет о **единстве национальных интересов, отраженных в политике государства, правовом регулировании общественных отношений и признании человеком норм морали и права как осознанной гражданской позиции**.

Для понимания масштабов явления с безобидным названием «аборт» приведем несколько цифр.

В мире делается более 50 млн аборт в год. Другими словами, **в утробах потенциальных матерей ежегодно убивается столько же, сколько за шесть лет Второй мировой войны**. Человечеству впору застыть от ужаса, узнав о том, что в нашем мире, именуемом цивилизацией, только **одна беременность из трёх** заканчивается родами; аборт ежегодно делает **каждая десятая женщина** детородного возраста; абортами заканчиваются **60 первых беременностей из 100**.

**Лидирующее место в мире по количеству аборт на 1000 рождённых занимает Россия**.

В советской официальной статистике максимальное число аборт в XX в. зарегистрировано в 1965 г., когда было установлено 5,6 млн случаев искусственного прерывания беременности. Есть основания полагать, что официальная статистика допускала большие погрешности в учете количества женщин, прерывавших беременность. Данные, которыми оперируют социологи, свидетельствуют о том, что в СССР накануне краха великой державы производилось около 8 млн аборт, т.е. на 100 родов приходилось более 400 аборт.

С началом проведения радикальных либерально-демократических реформ **официальная статистика** стала парадоксальным образом меняться: рождаемость с 1993 по 2008 г. **снижалась**, а количество аборт **не увеличивалось**, а уменьшалось. Это — **разновекторная направленность**. И она не

имеет научного объяснения. В годы радикального реформирования все демографические процессы имели негативную направленность. В стране с 1991 по 2008 г. сохранялась депопуляция населения. В 2012 г. этот процесс замедлился. В 2013 г. впервые рождаемость на 22 913 чел. превысила смертность населения. В 2014 г. прирост населения продолжился и достиг 33 688 чел., но в 2015 г. вновь снизился до 32 038<sup>4</sup>. Большого достичь не удалось.

Данные Росстата о количестве аборт с 1990 по 2016 г. отражены в таблице.

Как видим, официальная статистика стремится к нулевым отметкам, но даже если суммировать не реальные, а только **официальные** потери народонаселения России по причине прерывания беременности за **1991—2016 гг.**, то они составят более **50 млн чел.** Это — официальные данные.

Социологи, демографы и специалисты располагают другими сведениями<sup>5</sup>. В частности, Е. Мизулина ведет речь о 5 млн аборт, приходящихся на 2015 г.; глава Союза педиатров России А. Баранов называет меньшую цифру — 3—4 млн.

Социологические исследования позволяют утверждать, что **в современной России аборт делается не 8 млн в год, как в советское время, а вдвое меньше**. Но и население страны сократилось вдвое, т.е. трагедия имеет прежние пропорции в количественном отношении, однако приобрела новые, трагические особенности. В наибольшей степени это касается **беременности и аборт в подростково-м возрасте**.

**Порог сексуальных дебютов снизился** и достиг к середине 90-х годов прошлого века результатов, близких к европейским<sup>6</sup>. Вслед за ранним сексуальным опытом массовым явлением стала и **подростковая беременность**. К 2010 г. по параметрам ранней беременности и количеству аборт, приходящихся на женщин в возрасте до 20 лет, Россия разделила с Болгарией и Румынией **три первых места** в Европе.

## II

Парадокс заключается в том, что с древнейших времен аборт вошли в число наиболее распространенных манипуляций, но о том, какие катастрофические последствия они имеют для женщины, мужчины, семьи, общества и государства,

<sup>4</sup> См.: Жуков В. И. Социально-демографический НАБАТ. М., 2017. С. 49, 50.

<sup>5</sup> См.: Жуков В. И. Демографический потенциал России. М., 2010; *Его же*. Социально-демографический НАБАТ; и др.

<sup>6</sup> См.: Кон И. С. Клубничка на березке. Сексуальная культура в России. 3-е изд., исправл. и доп. М., 2010. С. 282.

Таблица

## Суммарные потери населения России от аборт

| Годы | Кол-во зарегистрированных абортов | Годы | Кол-во зарегистрированных абортов |
|------|-----------------------------------|------|-----------------------------------|
| 1991 | 3.608.421                         | 2004 | 1.797.567                         |
| 1992 | 3.436.695                         | 2005 | 1.675.700                         |
| 1993 | 3.243.957                         | 2006 | 1.582.400                         |
| 1994 | 3.060.237                         | 2007 | 1.479.000                         |
| 1995 | 2.766.362                         | 2008 | 1.385.600                         |
| 1996 | 2.652.038                         | 2009 | 1.292.400                         |
| 1997 | 2.498.716                         | 2010 | 1.186.100                         |
| 1998 | 2.346.138                         | 2011 | 1.124.900                         |
| 1999 | 2.118.153                         | 2012 | 1.063.982                         |
| 2000 | 2.138.800                         | 2013 | 1.012.399                         |
| 2001 | 2.114.700                         | 2014 | 929.963                           |
| 2002 | 1.944.481                         | 2015 | 747.000                           |
| 2003 | 1.864.647                         | 2016 | 648.000                           |

население стран мира мало знает. Более того, их сокрытие расположилось в диапазоне от легких фальсификаций до изощрённого обмана.

Аборт относится к старейшим проблемам, существующим на стыке теологии, медицинской этики, юриспруденции, философии. Первые упоминания об аборте встречаются в Древнем Китае. Аборты делали в Восточной Африке, Австралии. Законы Хаммурапи гласили: «Если человек ударит дочь человека и причинит выкидыш ее плода, то он должен уплатить за ее плод 10 сиклей серебра»<sup>7</sup>. В Древней Греции и Риме по законодательству жизнь плода не охранялась, искусственное прерывание беременности, как правило, не наказывалось. Оно каралось лишь в случаях, когда производилось в корыстных, низменных целях. Однако с началом завоевательных войн, когда Рим стал нуждаться в солдатах, женщины и лица, производящие аборт, стали наказываться.

В Средние века аборт рассматривали как тяжёлое преступление и отождествляли с убийством близких родственников. Под влиянием церкви во всех европейских странах (Англия, Германия, Франция) производство абортов каралось смертной казнью, впоследствии заменённой каторжными работами и тюремным заключением (это относилось как к врачу, так и к пациентке).

Исторически первые попытки легализации абортов связаны с идеями равенства и братства, рождёнными романтикой Французской революции.

<sup>7</sup> Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / сост. В. Н. Садиков. М., 2002. С. 56.

Разрешение на искусственное прерывание беременности во Франции действовало с 1791 по 1810 г., т.е. менее 20 лет, но революционная демагогия заразила не только французов и француженок. В Европе, в том числе среди медиков, нашлось немало защитников «права женщины на свободный выбор».

Тема легализации абортов постепенно овладевала умами американцев и европейцев. У сторонников идеи стали появляться вожди и целые организации.

**Россия**, подобно другим странам, прошла долгий путь от запрещения абортов первыми правительствами романовской династии до их легализации в советское время. В России смертная казнь за искусственное прерывание беременности была установлена царем Алексеем Михайловичем Романовым. Петр I своим Указом смягчил это наказание, отменив смертную казнь. **С этого времени Россия встала на путь либерализации законодательства.** Например, согласно Уложению о наказаниях 1885 г. аборт грозил матери заключением в «исправительный дом», а врачу — тюрьмой. Однако, несмотря на существующие запреты, аборты делали.

Робкие идеи средневекового врача и философа Майонида стали теоретической основой для взглядов российского доктора медицины Шабада. Именно ему принадлежит изуверский тезис «о праве матери распоряжаться функцией своего тела».

**Самостоятельное живое существо** в конце XIX в. «прогрессивно» мыслящие люди стали отождествлять с детородной **функцией** женщины, игнорируя

то, что ребенок в утробе матери — воистину **родное, но самостоятельное существо**.

Постепенно **эмбриония**, т.е. рассечение эмбриона, в России стало тестом на принадлежность к либералам. Либеральным становилось и законодательство. Так, в Уголовном уложении 1903 г. было записано, что «мать, виновная в умерщвлении своего плода, наказывается заключением в исправительный дом не свыше 3 лет, врач — от 1,5 до 6 лет». Этим же актом аборт был разрешен по так называемым «жизненным показаниям».

В преддверии Первой мировой войны в Москве прошел XII Пироговский съезд (1913 г.). Это был форум действительно прогрессивной медицинской общественности. Он сыграл большую роль в повышении доступности медицинского обслуживания населения, пропаганде и утверждении передовой врачебной практики, но в части отношения к абортам квалифицировал их как правомерное явление. **Политическая трактовка прав и свобод женщины возвела детоубийство в ранг общественной нормы**. Искусственное прерывание беременности стало восприниматься как исключительное право женщины, а не глобальная болезнь морали и нравственности.

Дискуссия на Пироговском съезде вызвала широкий общественный резонанс. Через несколько дней после завершения его работы в газете «Правда» появилась статья В. И. Ленина «Рабочий класс и неомальтузианство», в которой он поддержал отмену запрета на аборт. Революционная демагогия посеяла в российском обществе семена «свободные любви» взамен семьи, которую революционеры представляли как «буржуазный предрассудок».

Свое логическое завершение дискуссия нашла после победы Октябрьской революции. Декретом советской власти «Об искусственном прерывании беременности» от 18 ноября 1920 г., а затем совместным постановлением Наркомздрава и Наркомюста в России обеспечивалось бесплатное прерывание беременности, но в стенах советских больниц. Наказание за проведение аборта отменялось. Это был **первый в мировой истории права закон, разрешающий аборт**.

В 1934 г. **И. В. Сталин**, выступая на XVII съезде ВКП(б), заявил, что темпы роста населения не соответствуют темпам строительства социализма. В целях повышения роста численности населения страны Центральный Исполнительный Комитет СССР и Совет Народных Комиссаров СССР 27 июня 1936 г. приняли постановление «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж

алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»<sup>8</sup>. Одновременно были приняты меры, стимулировавшие рождаемость: увеличен размер социальных пособий, отменены некоторые ограничения по предоставлению отпусков по беременности и родам, установлена уголовная ответственность за отказ беременным в приеме на работу или за снижение заработной платы беременным женщинам.

Само название принятого документа отражало комплексный подход к стимулированию рождаемости, что нашло своё отражение в реальной жизни: если с 1926 по 1935 г., т.е. в течение 10 лет, численность населения СССР увеличивалась в среднем на **1,1 млн чел. в год**, то с 1937 по 1940 г. прирост населения **превышал 1,5 млн чел. в год**.

При **Н. С. Хрущеве** аборт вновь разрешили... 23 ноября 1955 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения абортов»<sup>9</sup>.

Легализация абортов привела к улучшению медицинских условий проведения абортов и частично вывела их из «теневых» секторов медико-бытовых услуг. Однако, последствиями Указа были и другие явления: значительный рост количества абортов, дальнейшее снижение рождаемости. С целью улучшения сложившегося положения 3 декабря 1961 г. последовало постановление Совета Министров СССР № 1065 «Об упорядочении выплаты пособий по временной нетрудоспособности и выдачи больничных листов»<sup>10</sup>, которое отменяло взимание с женщин платы за операцию искусственного прерывания беременности (аборт). Больничные листки в связи с операцией по искусственному прерыванию беременности выдавались на три дня временной нетрудоспособности.

В целом советское законодательство сохраняло настороженное отношение к практике абортов. Закон РСФСР от 29 июля 1971 г. «О здравоохранении»<sup>11</sup>, призванный систематизировать законодательство в этой сфере, вообще не упоминает об абортах. Не упоминаются они и в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении (ст. 38). Все это свидетельствует о том, что **запретительное отношение к абортam было вытеснено из официального права**.

<sup>8</sup> См.: СЗ СССР. 1936. № 34, ст. 309.

<sup>9</sup> См.: Ведомости ВС СССР. 1955. № 22, ст. 425.

<sup>10</sup> См.: Свод законов СССР. Т. 2. 1990. С. 714—1.

<sup>11</sup> См.: Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 31, ст. 656.

## III

В СССР статистика абортов долгое время была засекречена. Её обнародование в конце 80-х годов позволило установить, что СССР занимал одно из первых мест в мире по количеству аборт. По подсчетам Е. А. Садвокасовой, уже в 1959 г. в России на одну женщину репродуктивного возраста приходилось четыре аборта. Стремительный рост аборт продолжался до 1964 г., когда, как уже отмечалось, был зафиксирован их максимальный уровень за всю историю России — около 5.6 млн<sup>12</sup>.

В течение следующих 20 лет число аборт по-степенно снижалось, но еще долгое время статистика фиксировала чрезвычайно высокие показатели. Вплоть до 1990 г. включительно в России ежегодно учитывалось более 4 млн прерываний беременности<sup>13</sup>. Вместе с тем следует отметить, что, по данным зарубежных авторов, масштабы аборт в СССР были существенно выше, чем об этом заявляла отечественная статистика. Это подтверждается и исследованиями А. Н. Юсуповой<sup>14</sup>.

По подсчетам В. А. Башлачева, **демографические потери от аборт в 60—80-е годы нанесли России в 2.5 раза больше ущерба, чем Первая мировая, Гражданская и Великая Отечественная войны, вместе взятые**<sup>15</sup>.

По современной официальной версии, в период с 1991—2005 гг. количество прерываний беременности сократилось более чем в два раза. В частности, на 2005 г. якобы приходится 1 732 300 аборт<sup>16</sup>. В этой цифре отражена существенная недооценка масштабов абортной практики<sup>17</sup>.

Многие эксперты считают, что реальное количество аборт составляет от 2,5 до 4 млн и более в год. **Полагаю, цифра 4 млн аборт в год — нижняя граница социального бедствия, постигшего Россию.**

<sup>12</sup> См.: Садвокасова Е. А. Роль аборт в осуществлении социального материнства в СССР. М., 1968. С. 208, 209.

<sup>13</sup> См.: Сакевич В. Аборт или планирование семьи? URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0279/tema01.php>

<sup>14</sup> См.: Юсупова А. Н. Аборт в России / под ред. В. Ю. Альбицкого. М., 2004; Юсупова А. Н., Фролова О. Г., Волгина В. Ф., Дурасова Н. А. Аборт как причина материнской смертности // Вестник РУДН. 2009. № 7. С. 146, 147; и др.

<sup>15</sup> См.: Башлачев В. А. Демография. Русский прорыв. Независимое исследование. М., 2004.

<sup>16</sup> См.: Демографический ежегодник России, 2006: стат. сб. М., 2006; Население России, 2000: Восьмой ежегодный демографический доклад / под ред. А. Г. Вишневского. М., 2000; Сайт «Демография России» // <http://web.archive.org/web/20060925174007/demography.narod.ru/>

<sup>17</sup> См.: Население России, 1999: Седьмой ежегодный демографический доклад / под ред. А. Г. Вишневского. М., 2000.

При таких параметрах и характеристиках особое значение приобретает **юридическая компаративистика, сравнительное правоведение.**

В современном мире выделяют четыре типа законов об аборт:

либеральное законодательство (небольшая группа стран, в которую входит Россия);

разрешение аборт по медицинским и социальным показателям (Англия, Венгрия, Исландия, Кипр, Люксембург, Финляндия);

разрешение аборт лишь при некоторых обстоятельствах: угроза физическому или психологическому здоровью женщины, incurable дефекты плода, изнасилование и инцест (Испания, Португалия, Польша, Швейцария);

строгое законодательство, которое или вообще запрещает аборт, или разрешает их в исключительных случаях, когда беременность представляет непосредственную угрозу для жизни женщины (Северная Ирландия).

В целом в мире в 98% стран аборт разрешен в целях спасения жизни женщины, в 62% — в целях сохранения ее физического и психического здоровья, в 42% — в случаях беременности после изнасилования или инцеста, в 40% — по причине дефективности плода, в 29% — по экономическим и социальным причинам, в 21% — по собственному желанию.

В соответствии со ст. 36 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан **каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве.** Под правом женщины самостоятельно решать вопрос о материнстве законодательство об охране здоровья граждан понимает право на искусственное прерывание беременности. Аборт отнесен к числу медицинских услуг и проводится в рамках программ обязательного медицинского страхования. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности влечет за собой уголовную ответственность, установленную законодательством Российской Федерации (ст. 123 УК РФ).

Современное российское законодательство носит противоречивый характер. Так, в соответствии со ст. 31 Семейного кодекса РФ вопросы материнства и отцовства решаются супругами совместно, исходя из принципа равенства супругов, а законодательство об охране здоровья позволяет женщине принимать самостоятельные решения, не учитывая мнения отца ребенка, лишая его тем самым законных прав (ст. 36 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан; приказ Минздравмедпрома РФ от 11 июня 1996 г. № 242).

Еще одним противоречием является то, что в соответствии со ст. 38 Конституции РФ материнство находится под защитой государства. Однако в настоящее время государство фактически взяло под свою защиту отказ от материнства, **ибо доля выделяемых бюджетных и иных средств на проведение аборт, лечение осложнений после них значительно превышает средства, выделяемые для социальной помощи беременным и лицам, имеющим детей.**

В последнее время увеличены размеры пособий по беременности и родам, единовременные пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, ежемесячные пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. Появился «материнский капитал», размер которого постоянно увеличивается, а возможности использования — расширяются. Но эти и другие меры **не соответствуют социально-экономическим возможностям современной России, потребностям населения и национальным интересам страны.**

#### IV

Для решения стратегической задачи государства — повышения рождаемости — необходимы совместные усилия государства и гражданского общества. При этом нужно понимать, что **административно-бюрократическими, репрессивными мерами, запретами нельзя достичь необходимого результата.** Бороться со злом XXI в., каким являются аборты, можно, только предлагая альтернативу, что продемонстрировала, например, Международная конференция «Проблемы аборта», прошедшая 28—29 марта 2009 г. в г. Амстердаме. На примере Польши, где с 1993 г. действует закон, запрещающий аборты, было убедительно показано, что эта мера не приводит к положительным результатам и не ведет к сокращению числа абортов. На конференции активно звучал и был поддержан голос женщин, выступающих за право репродуктивного выбора.

Названная конференция была одной из первых, поставивших вопрос об участии мужчин в планировании семьи, профилактике абортов. Были также приведены данные о том, что **в 22 случаях из 100 причиной принятия женщиной решения об аборте становится безответственность мужчин.** Конференция приняла Амстердамскую декларацию, подчеркивавшую важность устранения законодательных барьеров в обеспечении права женщин на безопасный аборт, активизации работы с политическими лидерами и правительствами, ответственными за обеспечение условий и возможностей для предоставления женщинам права на репродуктивный выбор. Это — отражение политического курса лидеров, прежде всего США и ведущих стран Европы,

на сокращение численности населения, проживающего в регионах Африки и Азии, а также в государствах, ранее входивших в состав СССР, Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи.

При этом в США семейная политика рассчитана на многодетность, Германия стремится улучшить демографическую ситуацию за счет мигрантов, в Китае проводится сильная демографическая политика. **В 2018 г. к этим странам присоединилась Россия.**

Стало очевидным и другое: право на аборт нельзя абсолютизировать, а сам аборт — представлять в романтической и привлекательной тональности. **С этим правом нужно считаться, но необходимо и ответственное просвещение населения о том, к чему приводят аборты и каково их влияние не только на женщину, мужчину, но и на будущее нации.** С этой точки зрения, теория морали просветительскую миссию не выполнила.

Свою роль в повышении рождаемости могло бы сыграть **законодательство.**

Конституционные нормы, регламентирующие права человека, соответствуют курсу России на формирование гражданского общества и построение социального государства. Стремление политической элиты страны быть большими европейцами, чем это позволяет реальное состояние российских нравов, воплотилось в романтических нормах правотворчества. Примером этому служит не только отмена в России смертной казни, но и абсолютизация права женщины на умерщвление невинного существа.

Во многих странах аборты разрешаются с перечислением целого ряда условий и квалифицируются как зло. Российское законодательство в этом отношении не только самое либеральное. Оно, во-первых, делает соучастниками детоубийства всё общество, всех налогоплательщиков; во-вторых, тональностью изложения юридических норм фактически пропагандирует аборт, связывая его с исключительным правом женщины на материнство или отказом от него. Между тем аборт — это не личное право беременной женщины. Закон игнорирует и такие выводы из истории развития цивилизации, как **медицинские** последствия аборта для самой женщины и **демографические** — для общества, населения страны.

В российском законодательстве не определён **статус эмбриона**, что позволяет рассматривать его как сгусток клеток. В Китае и некоторых других странах возраст человека определяется не датой рождения, а **временем зачатия.** В России живое существо **бесправно.** В период внутриутробного развития, т.е. на эмбриональной стадии, ребёнку при необходимости оказывается **медицинская помощь.**

Он получает ее как **пациент**, но по Закону такой пациент не является **личностью**. У этого правового вакуума есть и ещё одна крайне выгодная для дельцов от медицины сторона: использование полученного от аборта «материала» в любых целях.

Таким образом, действующее российское законодательство и общественная мораль не рассчитаны на сбережение народонаселения, сохранение репродуктивного потенциала и увеличение рождаемости. Оно не защищает женщину от принуждения к прерыванию беременности, не возлагает на медицинские учреждения никаких обязательств по профилактике детоубийства. Верховом бюрократического цинизма являются восприятие аборта как средства профилактики заболевания, расхождение между публичным признанием вреда, причиняемого женщине и обществу абортами, и реальной практикой содействия тому, что «абортизация» населения при попустительстве всех ветвей власти, СМИ и общественности превратилась в масштабный и сверхдоходный бизнес.

Если Правительством РФ будут решены задачи, поставленные Президентом РФ В. В. Путиным в Послании Федеральному Собранию РФ (1 марта 2018 г.) и Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», необходимые для того, чтобы в общественном мнении и на законодательном уровне закрепился авторитет женщины-матери и ответственность мужчины-отца, проявится государственная забота об их потомстве, общество возьмет на себя обязательства за содержание рожденного ребенка и воспитание его в духе уважения к родителям, а мораль и право окажутся на службе национальных интересов, то количество абортов можно уменьшить в 2-3 раза.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башлачев В. А. Демография. Русский прорыв. Независимое исследование. М., 2004.
2. Демографический ежегодник России, 2006: стат. сб. М., 2006.
3. Жуков В. И. Демографический потенциал России. М., 2010.
4. Жуков В. И. Социально-демографический НАБАТ. М., 2017. С. 49, 50.
5. Кон И. С. Клубничка на берёзке. Сексуальная культура в России. 3-е изд., исправ. и доп. М., 2010. С. 282.
6. Население России, 1999: Седьмой ежегодный демографический доклад / под ред. А. Г. Вишневого. М., 2000.

7. Население России, 2000: Восьмой ежегодный демографический доклад / под ред. А. Г. Вишневого. М., 2001.
8. Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. // Росс. газ. 2018. 2 марта.
9. Садвокасова Е. А. Роль абортов в осуществлении сознательного материнства в СССР. М., 1968. С. 208, 209.
10. Сакевич В. Аборт или планирование семьи? URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0279/tema01.php>
11. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / сост. В. Н. Садиков. М., 2002. С. 56.
12. Юсупова А. Н. Аборты в России / под ред. В. Ю. Альбицкого. М., 2004.
13. Юсупова А. Н., Фролова О. Г., Волгина В. Ф., Дурасова Н. А. Аборт как причина материнской смертности // Вестник РУДН. 2009. № 7. С. 146, 147.

## REFERENCES

1. Bashlachev V. A. Demografiya. Russkij proryv. Nezavisimoe issledovanie. M., 2004.
2. Demograficheskij ezhegodnik Rossii, 2006: stat. sb. M., 2006.
3. Zhukov V. I. Demograficheskij potencial Rossii. M., 2010.
4. Zhukov V. I. Social'no-demograficheskij NABAT. M., 2017. S. 49, 50.
5. Kon I. S. Klubnichka na beryozke. Seksual'naya kul'tura v Rossii. 3-e isd., ispravl. i dop. M., 2010. S. 282.
6. Naselenie Rossii, 1999: Sed'moj ezhegodnyj demograficheskij doklad / pod red. A. G. Vishnevskogo. M., 2000.
7. Naselenie Rossii, 2000: Vos'moj ezhegodnyj demograficheskij doklad / pod red. A. G. Vishnevskogo. M., 2001.
8. Putin V. V. Poslanie Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 1 marta 2018 g. // Ross. gaz. 2018. 2 marta.
9. Sadvokasova E. A. Rol' abortov v osushchestvlenii soznatel'nogo materinstva v SSSR. M., 1968. S. 208, 209.
10. Sakevich V. Abort ili planirovanie sem'i? URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0279/tema01.php>
11. Hrestomatiya po vseobshchej istorii gosudarstva i prava / sost. V. N. Sadikov. M., 2002. S. 56.
12. Yusupova A. N. Aborty v Rossii / pod red. V. Yu. Al'bickogo. M., 2004.
13. Yusupova A. N., Frolova O. G., Volgina V. F., Durasova N. A. Abort kak prichina materinskoj smertnosti // Vestnik RUDN. 2009. № 7. S. 146, 147.

## DEMOGRAPHICS: THE NATIONAL INTEREST, MORALITY AND LAW

© 2019 V. I. Zhukov

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow*

*E-mail: 89260715525@mail.ru*

Received 05.10.2018

The article considers the dialectics of national interests, individual rights and the strengthening of state sovereignty from the standpoint of the philosophy of law; quantitative parameters of artificial abortion are determined by comparing the official legal statistics and sociological tools; the danger of abortion for the woman herself, as well as the demographic state of the population is revealed; the evolution of the legislative regulation of the rights of the individual, the interests of society and the state is traced; prognostic scenarios of Russian population development depending on the chosen model of socio-demographic policy are presented.

**Key words:** hilosophy of law, sociology of law, demographic policy, artificial termination of pregnancy, national interests, law, morality.

### Сведения об авторе

**ЖУКОВ Василий Иванович** — академик РАН, советник Дирекции Института государства и права Российской академии наук, Москва

### Authors' information

**ZHUKOV Vasily I.** — academician of RAS, Advisor of the Directorate of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow